

**СМЕРТЬ
ЗА
ПОВОРОТОМ**

ТИ КИНСИ

СМЕРТЬ
ЗА
ПОВОРОТОМ

Москва
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К41

T E Kinsey
DEATH AROUND THE BEND

Text copyright © 2017 by T E Kinsey. This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Кинси, Ти.

К41 Смерть за поворотом / Ти Кинси ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-102176-4

Неуклонно следовать золотым стандартам Кристи и Конан Дойля – и одновременно смело выворачивать их наизнанку.. Невозможно? А вот и нет! Новый самородок британского детектива виртуозно доказывает обратное. Сочетание классической головоломной интриги и потрясающего современного юмора – стихия Кинси.

Находчивая леди Эмили Хардкасл и ее бойкая горничная Флоренс Армстронг прославились как дуэт незаурядных сыщиц. Да еще разъезжающих на собственном автомобиле! Осенью 1909 года они получили заманчивое предложение: поучаствовать в новомодной забаве, автогонках, – наравне с мужчинами. Сначала заезд для джентльменов, затем – для дам... Впрочем, до второго дело не дошло. Забава закончилась трагической гибелью одного из гонщиков. Причем специально подстроенной, как выяснилось при обследовании машины. Вот так развлечение в великосветской компании посреди роскошных провинциальных пейзажей обернулось новым детективным делом...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

- © Text copyright © 2017 by T E Kinsey. This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency
© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102176-4

ГЛАВА 1

— Ну, Фло, и что скажешь: красный или зеленый?

Леди Хардкасл протянула мне два шелковых шарфа на выбор.

— А почему не взять оба, миледи? — предложила я, продолжая укладывать ее одежду.

— Ну, наверное, — согласилась она. — Просто не хочется, чтобы был перебор. Мы же едем всего на неделю.

— Не думаю, что один-единственный шелковый шарф может что-то изменить на данном этапе, — заметила я, кивнув на забитый под завязку чемодан, стоящий на полу спальни, и на коллекцию выстроившихся здесь же картонок и саквояжей.

— Я тебя понимаю, — сказала она, оглядываясь. — Если честно, Фло, мы что, действительно должны тащить с собой все эти тряпки?

— Эти «тряпки», как вы в сердцах их называете, — возразила я, — представляют собой абсолютный минимум, необходимый, чтобы провести неделю в загородном доме, и вы это прекрасно знаете.

— Знаю, все знаю, — вздохнула моя хозяйка. — Но... Я хочу сказать... Право же... Как мы сможем вместить все это в авто?

— Мне казалось, что мы это уже обсудили, миледи. — Теперь наступил мой черед вздохнуть. — Доктор Фитц-

симмонс одолжит нам свою двуколку, а его слуга, Ньютон, отвезет нас на станцию. «Ровер» мы оставим дома.

С того дня, когда мы приняли приглашение провести неделю в Кодрингтон-холле в Ратленде¹, в доме лорда Ридлторпа, прошло несколько суматошных летних недель, во время которых мы с нудным постоянством возвращались к вопросу, стоит ли отправляться туда на нашем новом автомобиле.

С одной стороны, у долгого путешествия от нашего дома до Ридлторпа были все шансы оказаться очень приятным. Увидеть все эти городишки и деревни в самом сердце Англии, через которые мы будем проезжать, полюбоваться еще оставшимися неубранными полями, скотом, жующим свою жвачку на заливных лугах... В конце лета нас посещали самые романтические видения Англии, и долгая дорога позволила бы нам насладиться ими во всей красе.

С другой стороны, мы стояли перед проблемой перевозки значительного груза «тряпок», не говоря уже о самой вдове и ее горничной. Август выдался божественно теплым и солнечным, и все говорило за то, что хорошая погода продлится до первой недели сентября, но с английской погодой ни в чем нельзя быть уверенной. Поэтому я решила взять вещи на теплую погоду, не забыв при этом плащ миледи, ее галоши и, по крайней мере, пару костюмов из твида на тот случай, если утренние часы в Ратленде окажутся прохладными.

Сама идея о необходимости провести много часов в тесноте крохотного авто доставляла нам массу беспокойства. И это лишь в том случае, если мы сначала найдем способ загрузить в него чемодан, саквояжи и многочисленные картонки. Много дней мы разрывались между двумя вариантами, пока наконец не решили — или мне

¹ Традиционное церемониальное графство на востоке Средней Англии.

это показалось? — что использование авто в данном случае будет совсем непрактично и что поезд будет более здоровым выбором.

— Н-у-у-у, — медленно начала миледи, все еще не выпуская из рук шарфов, — я знаю, что мы об этом говорили... Но иметь в своем распоряжении авто, пока мы будем там, было бы довольно удобно... Знаешь, чтобы ознакомиться с окрестностями и все такое...

— Я уверена, что лорд Ридлторп позволит нам воспользоваться одним из его многочисленных моторов, — сказала я. — Он с приятелями будет, скорее всего, рад, если мы отправимся в деревню и позволим им заняться тем, чем мужчины обычно занимаются в отсутствие леди.

Приглашение мы получили из вторых рук, через брата леди Хардкасл, Гарри. Он знал лорда Ридлторпа (для друзей «Пройдоха», а фамилия его Кодрингтон) с того времени, когда они вместе учились в Кембридже. Так вот, Гарри написал сестре и поинтересовался, не захочет ли она (и я тоже) принять участие — подруги приветствуются — в небольшом празднике, который Ридлторп устраивает по поводу открытия своей новой гоночной компании. В торжественной части примут участие местные знаменитости, после чего последуют несколько дней гонок на только что построенном частном треке лорда. Все это выглядело очень заманчиво, и Хардкасл сразу же приняла приглашение.

— А как вы думаете, лорд Ридлторп позволит нам принять участие в гонках? — поинтересовалась я, забывая у нее шарфы и складывая их для того, чтобы уложить в чемодан.

— Я на это очень рассчитываю, — ответила миледи, — и очень расстроюсь, если он не предложит тебе тоже поучаствовать.

— Так что, он придерживается прогрессивных взглядов? — уточнила я. — И не будет считать подобное занятие неприемлемым для женщины?

ТИ КИНСИ

— Насколько я его помню, он не так уж плох. Не думаю, что он выписывает чеки миссис Панкхёрст¹ с ее суфражистками, но я помню, что у него было несколько стычек с теми невозможными олухами, которые пытались испортить жизнь девушкам-студенткам в Гиртоне. Мне кажется, он удивительно открыт во всем, что касается женщин.

— Так вы его знаете со времен вашей учебы в Кембридже?

— Шапочное знакомство. Он учился в Королевском колледже вместе с Гарри, так что мы иногда пересекались. Довольно приятный был парень. Помню, он очень напоминал щенка. Дружелюбный, веселый, отчаянно желающий всем угодить — ты наверняка встречала таких. И он с невероятным энтузиазмом относился практически ко всем новым идеям, которые появлялись в то время. Но не думай, с тех пор он мог вырасти, ведь прошло больше двадцати лет.

— Тогда нам остается только надеяться, что он все еще не возражает против того, чтобы женщины занимались «неподобающими им» делами, — сказала я. — С тех пор как у нас появился «Ровер», я почувствовала вкус к гонкам. Мне хотелось бы попробовать что-то более мощное.

— И мне, Фло, мне тоже. — Мгновение леди Хардкасл стояла задумавшись, а потом обошла кровать и направилась к двери. Там она остановилась и повернулась ко мне: — И вот что еще я хочу тебе сказать: полагаю, что природа там восхитительная. Нельзя ли как-то засунуть в багаж мои акварели?

— Думаю да, миледи, — театрально вздохнула я. — А если нет, то я положу их в свой чемодан. Ведь чистая

¹ Эммелин Панкхёрст (1858–1928) — британская общественная и политическая деятельница, борец за права женщин, лидер суфражисток (движения за избирательные права женщин).

одежда мне совсем не нужна. Я же простая скромная горничная.

Мне пришлось уклониться от легкого удара, нацеленного мне в ухо, и моя госпожа исчезла.

Еще добрых полчаса ушло на то, чтобы упаковать ее вещи. Я не стала закрывать чемоданы, так как долгий опыт подсказывал мне, что, несмотря на ее вечные протесты по поводу того, что мы возьмем с собой слишком много, в последнюю минуту появятся одна или две вещи из разряда «я-же-не-смогу-без-них-обойтись», которые придется уложить, прежде чем мы будем готовы отправиться в путь на следующее утро.

Я спустилась вниз. Мисс Джонс, кухарка, и Эдна, домашняя прислуга, уже ушли — практически на всю неделю, потому что леди Хардкасл предоставила им возможность отдохнуть, — поэтому я собиралась поставить чайник, чтобы приготовить чашечку чаю, которая помогла бы мне немного расслабиться. Мое занятие прервал незнакомый, но настойчивый звон. Звонок на входной двери звучал иначе, и я была уверена, что это не хозяйка вызывает меня для чего-нибудь. Разве что это было какой-то новой ее шалостью.

— Ты собираешься ответить на телефон или нет? — крикнула миледи из своего кабинета.

Новый телефон. Ну конечно! Его наконец установили после многих недель задержек и того, что леди Хардкасл нервно назвала «воистину никому не нужной трепотней». Я все еще не была полностью уверена, что эта штука нам вообще нужна, но в то же время не могла не согласиться, что с ней было удобнее, чем каждый раз бегать на почту, чтобы послать телеграмму.

Я прошла через холл и взяла слуховую трубку с деревянной коробки, повешенной на стену. Никаких твердых правил, касающихся использования этой штуки, не существовало, но мы договорились, что если я буду вести себя со звонившими так же, как я веду себя с неожидан-

ТИ КИНСИ

ными визитерами, появляющимися в доме, то не сильно ошибусь.

— Алло, — громко и четко произнесла я. — Чиппинг-Бевингтон два-три.

— Алло, — услышала я скрипучий женский голос. — Алло? Это вы, Эмили? Алло?

Я узнала звонившую — это была леди Фарли-Страуд, супруга местного землевладельца.

— Нет, леди Фарли-Страуд, это я, Армстронг.

— Армстронг? — удивилась она. — Это вы?

— Да, миледи, — ответила я. — Хотите поговорить с леди Хардкасл?

— Не могли бы вы пригласить к телефону леди Хардкасл? Я хотела бы с ней поговорить.

Я положила трубку на столик в холле и отправилась за хозяйкой, которая уже вышла из своего кабинета.

— Это Герти звонит? Клянусь, она становится глуховата. Она не сказала, что ей надо?

Я покачала головой и оставила ее наедине с телефоном.

* * *

К тому времени, когда леди Хардкасл закончила свой разговор, чай уже заварился, и я сидела в малой гостиной, наслаждаясь — как мне казалось — заслуженным отдыхом. Отложив газету, я вопросительно посмотрела на вошедшую хозяйку.

— Мисс Джонс приготовила что-то на обед? — спросила она, наливая себе чашку чая.

— Ничего особенного, миледи, — ответила я. — Она предлагает нам доесть пирог с ветчиной и зеленью с огорода. Не стала готовить ничего нового, чтобы не было остатков, ведь мы с вами уезжаем на целую неделю...

— Она умница. Тогда как ты отнесешься к обеду в «Мызе»?

— Я, миледи? Разве речь идет не только о вас?

— Нет, приглашены мы обе. Герти специально подчеркнула, что хочет тебя видеть.

— Боже! — вырвалось у меня. — Я расту прямо на глазах.

— Похоже на то. Она испытывает к тебе некую нежность после отравления на ферме. Вместе с уважением.

— Она мне льстит, — улыбнулась я. — А она как-то объяснила это неожиданное приглашение?

— Кажется, у сэра Гектора появилась проблема, и он хотел бы, чтобы мы ее разрешили. Нечто «достойное ваших уникальных талантов, милочка», так, по крайней мере, она сказала.

— Уникальных талантов? — уточнила я.

— Но ведь мы действительно уникально талантливы, разве нет?

— М-м-м... — Я налила хозяйке еще одну чашку чая.

— Ну же, Фло, не спорь. Убийства, замаскированные под самоубийства, убийцы среди цирковых артистов, трубачи, получившие удар по голове дубинкой, отравленные фермеры, пабы с привидениями, исчезнувшие ценности... Мы все это раскрыли. Кто еще может этим похвастаться?

— Ну, если смотреть на это с такой точки зрения...

— И никак иначе. — Сказав это, миледи с победоносным видом опустила в чай печенье из песочного теста. — А следующая загадка, которую нам предстоит раскрыть, заключается в следующем: что, ради всего святого, могло так взволновать сэра Гектора, что он решил прибегнуть к помощи местной чудаковатой вдовы и ее горничной?

Я закашлялась в чашку.

— Случай с непослушной собакой? — предположила я. — Или дело о пропавшей запонке?

— Соглашусь, трудно представить что-то слишком захватывающее, что могло бы с ними произойти. Я их обо-

ТИ КИНСИ

жаю, но мне кажется, что самое интересное в их жизни — это то, что происходит с другими людьми.

— Хотя мертвый трубач появился именно у них в библиотеке после свадьбы их дочери.

— И Герти как раз была в «Стоге» в тот момент, когда этот, как там его, уткнулся лицом в пирог после понюшки табака, — добавила миледи.

— То есть другие люди, находящиеся рядом с ними, иногда умирают?

— Получается, что так. — Леди Хардкасл неожиданно подняла глаза. — Надеюсь, что сейчас никто не умер.

— Если бы это было так, она уже была бы у нас на пороге, миледи. Скорее всего, речь идет о местных ребяташках, ворующих яблоки из сада, или о потерянном наборе ножей для чистки рыбы.

— Думаю, что ты, вероятно, права, — сказала хозяйка и поставила чашку на стол. — Но обед в их компании совсем не помешает и будет отличным началом наших каникул.

— Ваших каникул, миледи, — поправила ее я.

— Чушь и вздор! У тебя тоже будут каникулы, и ты это прекрасно знаешь.

— Ну да, спальня на двоих в подвале, — пробормотала я. — И еда в компании слуг.

— Не ворчи. Ты же знаешь, что везде будешь ходить со мной, и мы уже говорили о том, что тебя надо будет посадить в один из гоночных автомобилей. Кроме того, ты же купаешься в этих сплетнях из людской. Вспомни старые добрые времена...

— Если вас послушать... — улыбнулась я.

— И никак иначе. А теперь у нас есть еще пара часов до того, как надо будет переодеться к обеду, так что, я думаю, игра на пианино — это именно то, что нам надо.

— Вы совершенно правы, миледи, — беззаботно согласилась я. — Успеха вам.

— Нет, дорогая, речь идет о тебе. Тебе действительно надо больше стараться, если ты хочешь овладеть инструментом. А я читаю газету.

Хозяйка уже много лет с переменным успехом старалась научить меня игре на фортепьяно, но в последнее время ее попытки стали довольно агрессивными. Если уж говорить начистоту, то я должна признаться: все это мне нравилось, и втайне я гордилась своими успехами. К сожалению, в самой идее «больше стараться» было нечто, что превращало весь процесс в тоскливую рутину.

— Но, миледи, я еще не закончила укладывать ваши вещи, — попыталась возразить я. — А к своим вообще не притрагивалась.

— Все это чушь и вздор! — объявила моя госпожа. — На это у тебя будет время позже. А теперь вперед. За инструмент.

— Слушаюсь, миледи.

— Послушай, будь хорошей девочкой и принеси мне эту штуку для чтения — не помню, как она называется, — добавила хозяйка, бегло просмотрев раскрытую газету. — Я оставила ее на столе в кабинете.

Совсем недавно она отказалась от очков для чтения и пристрастилась к старому лорнету, который вечно куда-то терялся. Стекла складывались и убирались в ручку, после чего лорнет превращался в довольно загадочный серебряный кулон, который, как предполагал его создатель, можно было носить на шее на цепочке. Но леди Хардкасл, по никому не известным причинам, предпочитала избегать подобных удобств.

Неодобрительно щелкнув языком и театрально вздохнув, я отправилась на поиски оптического прибора.

Обнаружив лорнет, я послушно прошла в гостиную и села за инструмент. С удовольствием проиграв почти целый час, я только однажды почувствовала желание от души заехать кулаком по клавишам.

«Но с другой стороны, вам, герр Моцарт, сильно повезло вовремя умереть, потому что в противном случае я была бы уже на пути в Вену, чтобы задать вам хорошенькую трепку!»

* * *

В соответствии с нашей безукоризненно соблюдаемой очередностью за рулем на этот раз сидела я. Так что в «Грейндж» мы прибыли действительно как служанка и госпожа. Правда, мое платье все испортило. Леди Хардкасл договорилась со своим любимым портным в Бристолле, чтобы тот сшил мне платье в качестве подарка на день рождения, и именно его я решила надеть на обед. Оно было из темно-зеленого шелка — «Этот цвет прекрасно оттенит цвет вашей кожи, мисс» — с роскошно расшитым корсажем. Зеленый шелк без всяких украшений закрывал мои плечи, переходя затем в свободные рукава, и такой же шелк спадал с высокой талии — «Высокая талия в нынешнем сезоне — это самый писк моды», — но здесь он был украшен бисером и блестками. Это было самое изысканное платье, которое мне приходилось носить.

Мой опыт переодеваний к обеду был связан с тем периодом, когда мы находились на службе Короны — в тех случаях я играла роль светской леди, продолжая присматривать за своей госпожой. Однако в тот вечер, о котором идет речь, у меня не было ни роли, ни титула, за которыми я могла бы спрятаться. Я была просто Флоренс Армстронг, горничная миледи, в красивом платье, и чувствовала я себя совершенно незащищенной.

Дом представлял собой милую смесь архитектурных стилей, начиная с тюдоровского и заканчивая неоготикой, с легким георгианством на полпути¹. Он полностью

¹ Перечисляются стили британской архитектуры, характерные соответственно для XVI–XVII, XIX и XVIII вв.

соответствовал своим эксцентричным хозяевам, семейству Фарли-Страудов.

В этот раз я чувствовала себя не в своей тарелке, входя в дом в качестве «гостыи». До этого я бывала в нем много раз и даже входила через парадные двери и сидела за ленчем с леди Фарли-Страуд. Кроме того, за прошедшие годы я пережила множество ситуаций, в которых мне приходилось играть разные роли — от уличной девки и до графской дочери. Но почему-то именно это приглашение на обед заставило меня занервничать. Я не могла понять, связано ли это с тем, что чета Фарли-Страудов знала меня лишь как горничную леди Хардкасл, прежде чем стала смотреть на меня по-другому, но они всегда были милы со мной, так что я решила, что причина не в этом.

Я все поняла, когда дверь открыл Дженкинс, дворецкий Фарли-Страудов, который с улыбкой и поклоном пригласил нас войти. Слуги. Слуги знали, что я «просто» горничная миледи, и хотя я была в хороших отношениях с каждым, включая даже деспотичную кухарку, миссис Браун, я знала: парочка из них, особенно Дора, домашняя прислуга, подумает, что я слишком высоко вознеслась.

Вечер был теплым, и мы были без пальто, поэтому Дженкинс провел нас прямо в уютную библиотеку, где сэр Гектор и леди Фарли-Страуд уже наслаждались дообеденным аперитивом. После женитьбы они какое-то время провели в Индии, хотя я так никогда и не узнала, чем же в действительности занимался Гектор, так что джин с тоником все еще оставался их любимым напитком. Когда мы вошли, хозяин дома как раз наливал себе бокал и сразу же занялся приготовлением напитка для нас с миледи.

— Добрый вечер, милочки, — тепло поприветствовал он нас. — Очень мило, что вы пришли. А?

— Гектор, милый, мы сделали это с удовольствием, — ответила ему леди Хардкасл. — Герти, вы прекрасно выглядите. Это новое платье?